

"Боже мой, я правильно прочитал, что лидер банды "Ядовитый волк" Ху Галстук на самом деле был избит до слез этим Ли Му?"

Кафетерий вскоре снова стал шумным после того, как попал в кратковременную мертвую тишину, многие талантливые студенты с недоверием смотрели на Ли Му и Ху Тхэ, первокурсника, сзади подавляющего небольшую банду, это происходило каждый год в Удае, неудивительно, но до этого никто даже не мог подумать, что это случится между Ли Му и Железным Волком банды.

"Если ты ошибаешься, если только столько глаз в нашем кафетерии не слепнут, этот первокурсник действительно свиреп, Ху Ти на этот раз считается, что он пнул Железопласт!"

"Банда Ядовитого Волка вымогала и вымогала зло в Удае, кто-то должен был прийти, чтобы убрать их давным-давно, так что считайте, что сегодня им не повезло!"

Талантливые ученики в кафетерии обсуждали, но Ху Тхэ ничего не слышал, у него было только лицо, наполненное соплями и слезами, и он продолжал плакать Ли Му о пощаде.

Ван Ба лежал на земле, как мертвая собака, притворяясь, что без сознания, не осмеливаясь встать вообще, другие члены банды "Яд Вольф" были ашеном, не осмеливаясь спасти своего главаря банды на всех.

Этот новый ученик был слишком крут, хотя его царство было небесным, его истинная боевая мощь была намного больше, чем небесная, он боялся, что его истинная боевая мощь была, по крайней мере, небесной третьей ступени, и он мог даже быть полупрофессиональным клановым мастером.

"Убирайся, в следующий раз, когда я тебя увижу, я тебя увижу и сражусь с тобой один раз!" Когда Ли Му увидел, что Ху Тхэ выглядит жалко, он сразу же нетерпеливо оттолкнул Ху Тхэ.

Такое небесное расточительство Ли Му даже не потрудился выкинуть из них дерьмо.

Ху Галстук даже не осмелился произнести резкое слово, взбираясь и уезжая в спешке, хотя их банда Poison Wolf Gang не считалась большой, но сегодня они были в одиночку свергнуты, это была большая потеря лица.

"Что случилось? Кто борется?" Когда банда "Ядовитый волк" ушла, группа правоприменения из Учебного отдела прибыла поздно, и несколько членов группы правоприменения увидели перевернутые столы и стулья, а также проговорились. Строгий голос кричал.

Короткошерстная женщина-боец открыла рот, чтобы говорить, но услышала, как Ли Му открыл стол и стул и случайно сказал: "Дайте мне чашку супа из хаггиса!".

"А, о!" Короткошерстная самка боевого культиватора на мгновение засомневалась, до сих пор не открыв рот, обернулась и зашла в окно и быстро принесла большую чашу сваленного, колючего супа из хаггиса.

Этот суп хаггис производится с мясом однорогой черной овцы, однорогая черная овца является своего рода полу-демон зверя, наступательная сила эквивалентна взрослому тибетскому мастифу до великой перемены неба и земли, несколько лет назад были пастбища вокруг Цзянчэна начали разводить однорогатых черных овец, однорогая черная овца качество мяса вкусное, хаггис суп несколько глотков съели пота Ли Му.

Перец чили в нем слишком много.

"Малыш, ты видел, как кто-то только что дрался?" Человек из команды правоохранительных органов подошел с большой ухмылкой и сильно ударил по столу Ли Му, спрашивая с довольно плохим отношением.

Ли Му повернул глухое ухо к вопросу и проглотил мясо и суп, большая миска, полная супа хаггиса, была съедена им в кратчайшие сроки, и только после того, как он закончил миску, Ли Му почувствовал себя полным.

"Малыш, ты что, не слышал меня, когда я с тобой разговаривал?" Человек из правоохранительных органов увидел, что Ли Му его игнорирует, его лицо бледнело, и он злобно пил.

Ли Му посмотрел внезапно, его ледяные глаза глядя на этого человека из команды правоохранительных органов, холод в его глазах почти заморозки этого парня, этот парень окоченевший и холодный пот вышел из головы.

"Разве ты не видишь, что я ем?" Ли Му холодно сказал, а затем проигнорировал правоохранительные органы и вынул несколько салфеток, чтобы вытереть рот, и встал. "Как тебя зовут?"

Он спросил у короткошерстной самки боевого культиватора.

"Я... Я Анки!" Короткошерстная самка боевого культиватора нервно сказала: "Ты сегодня оскорбила банду Ядовитого Волка, они тебя легко не отпустят!".

"Хочешь помочь сегодня, я сниму эту услугу!" Ли Му улыбнулся, заплатил за суп хаггис и повернулся, чтобы уйти.

Сотрудники правоохранительных органов спросили у круга, студенты в столовой сказали, что не видели, чтобы кто-то дрался, сотрудники правоохранительных органов не смогли найти хозяина дела, притворившись, что ведут расследование, а затем ушли.

Только сам факультет отвечал за преподавателей и профессоров Удае, они имели престиж только в Удае.

В кафетерии, когда увидели, что Ли Му уходит, многие посмотрели на Ли Му по-другому, земледельцы изначально поклонялись сильным, у Ли Му хватало смелости и сил, старшие ученики были в порядке, но многие из новых учеников в классе гениев приняли Ли Му за своего кумира.

Ли Му вернулся на виллу, на следующий день было официальное время занятий, за день до занятий студенты доставляли книги и учебную программу непосредственно на виллу, это также считалось привилегией класса гениев, обычный класс не имел такого обращения, обычные ученики класса должны были все это делать сами.

Ли Му был назначен в класс "Fist Dao", класс "Wudai Genius" был классом первокурсников "Fist Dao", всего в классе было тридцать студентов, а преподавателем и двумя помощниками учителя были профессор и два ассистента.

Учительские ассистенты в Военном университете были, по крайней мере, гроссмейстерами, с минимальной силой Гроссмейстера Один, в то время как преподаватели имели минимальную силу Гроссмейстера Три, и их нельзя было судить как преподавателей без Гроссмейстера Три, а что касается профессорского класса, то минимальная сила должна была быть Гроссмейстером Один, и их можно было судить как профессоров только в том случае, если их сила достигала Гроссмейстера Один.

Преподаватели гениальных классов в основном были профессорами и доцентами, в то время как обычные классы в основном были наставниками, а доценты не были квалифицированы как преподаватели в одиночку.

Классы гениальности не были многочисленны, в основном было максимум два урока в день, а иногда не было занятий в течение всего дня, учебная программа Удае изначально состояла из трех частей обучения и семи частей самопознания.

Когда были занятия, когда не было занятий, можно было тренироваться самостоятельно, или можно было обсудить с одноклассниками, или даже провести с ними спарринг, но спарринг не был кольцом, это нужно было делать на месте.

На следующее утро Ли Му пошел в Кулак Дао Класс I в соответствии с местом, указанным в расписании, Кулак Дао Класс I не был маленьким, он был похож на додзё боевого искусства, там не было стульев, а середина была пустой, удобной для реальных боевых демонстраций.

"Это Ли Му, верно? Вместо этого, он неплохо выглядит, и я не вижу, как он в одиночку снимает "Банда Ядовитого Волка"!"

Как только Ли Му вошел в класс, появилось много новых учеников, но ни один из них не взял

на себя инициативу поговорить с Ли Му, большинство этих талантливых учеников были местные жители города Цзян, по крайней мере, у половины учеников, которые смогли попасть в талантливый класс, были хорошие семейные условия.

Такие ученики обладали высокой самооценкой и смотрели свысока на Ли Му, который приехал из маленького городка, даже если у Ли Му был выдающийся талант, они были более чем ревнивы.

В классе "Кулак Дао" было тридцать учеников, и как только они вошли в класс, многие из них начали обниматься.

Genius класса испытания бесчисленное множество, количество жертв очень велико, везде приходится соревноваться, обниматься в группе чрезвычайно выгодно.

"Каждый найдёт своё место!" Когда настало время урока, со стороны класса появились три учителя, двум из которых около тридцати лет, один из которых отвечал за класс. Было похоже, что ей сорок-пятьдесят лет, но она была полна энергии и крови, и кровь почти горела.

Ли Му видел этого учителя в своем сердце, этот учитель определенно обладал силой Великого Магистра, если не считать тридцати лет воспоминаний, это был первый раз, когда Ли Му увидел сильного человека на уровне Великого Магистра.

Вскоре все ученики кулачного класса сели в центре класса со скрещенными ногами, Ли Му нашел более угловое сиденье и сделал то же самое.

"Представьте сначала, меня зовут Зуо Син Хань, прежде чем вы войдете во внутренний класс, вы все будете учиться у меня, обучая вас боксерским техникам. !" Стоя в передней части, 40-50-летний Зуо Син Хань сказал: "Два других, один из них - твой учитель техники ног, другой - работы на ногах. Сенсей, хотя вы специализировались в боксе, вы не отделяете кулаки от ног, вы в основном используете кулаки в бою, но вам также нужны ноги и ноги. Сотрудничай!"

Как только голос Зуо Син Ханя упал, класс был наполнен криками удивления.

"Боксерский хулиган Зуо Син Хань, я никогда не думал, что это будет Боксерский хулиган Зуо Син Хань учит нас боксерским техникам, нам так повезло!" Студентка, сидящая перед Ли Му, была взволнована и сказала.

"Зуо Син Хань известен как боксер номер один в Удае, и его кулаки несравненны, нам даже повезло, что мы учимся у него, это действительно здорово!"

"Да, я слышал, как бывший учитель средней школы боевых искусств бесчисленное количество раз упоминал имя Зуо Син Хана до того, как поступил в университет Вудао, но я не ожидал, что

это будет так сегодня. Повезло быть учеником господина Зуо Синг Хана, так повезло!"

"Тогда Учитель Зуо Синхан в одиночку трижды убивал демонских зверей во время Второй Войны Демонов, убивая их в крови и плоти, Я прославился в одной битве, а к тому времени уже идолопоклонствовал господина Зуо Син Хана!"

Ученики в классе гениев шумели от дискуссии, на их лицах было выражение обожания, а Ли Му внимательно вспоминал, смутно вспоминая, что, похоже, видел там имя Цзо Синь Хань.

Казалось, что несколько лет спустя, Цзян Чэн сформировал команду смельчаков, чтобы сделать что-то большое, но казалось, что это было неудачно, Ли Му однажды случайно увидел брифинг этой совершенно секретной миссии, и увидел на нем имя Цзо Синь Хань, эти имена были список людей, которые погибли в бою, и вся команда смельчаков погибла в бою.

Но на брифинге не было никаких деталей миссии, только брифинг, Зуо Синьхань и другие посмертно считались мучениками, но какая именно миссия, которую они выполняли Ли Му, была неясной.

Но несмотря ни на что, Зуо Синьган тоже был мучеником и заслуживал уважения.

"Хорошо, все замолчите, у нас есть старая поговорка в Хуаксии, которая гласит, что "это зависит от человека, чтобы привести мастера в дверь, чтобы тренироваться", культивирование боевых искусств не имеет значения, если вы практикуете Какой боевой даун, кто такой хозяин, какой шанс у него есть, в конце концов, то, что доходит до конца, это еще и твоя личная сила!".

"Независимо от того, насколько ты хорош, не думай, что с моим учением ты сможешь взлететь на небеса, доказать свое мастерство и ударить по большому счету". Клерики, военное воспитание полагается на себя, а не на других!"

Профессор Зуо Синхан подбросил ему голос.

<http://tl.rulate.ru/book/41101/954103>